

УДК 94(430+450)''13''+929 Баварский+929 Виллани

ЛЮДВИГ БАВАРСКИЙ В РИМЕ: ОТ КОРОНАЦИИ ДО ИЗГНАНИЯ (ВЗГЛЯД ФЛОРЕНТИЙСКОГО ХРОНИСТА)

А. В. Лагуткин

Тверской государственный университет,
Кафедра всеобщей истории, г. Тверь

Статья посвящена изучению публичной и правовой деятельности императора Священной Римской империи Людвига Баварского во время итальянского похода в начале XIV в. Обращается внимание на новые аспекты имперской идеологии, специфические формы презентации власти, представленные императором в Риме. Исследуется восприятие похода автором флорентийской исторической хроники Джованни Виллани.

Ключевые слова: Священная Римская империя, Людвиг Баварский, Джованни Виллани, хроника, итальянский поход, презентация власти.

Одним из важных элементов осуществления королевской власти в Германии на протяжении длительного периода в Средневековье были, как известно, так называемые итальянские походы. Чаще всего они были связаны с необходимостью окончательного оформления статуса императора Германской (Священной Римской) империи: избранный германскими князьями король отправлялся в Рим для коронации императорской короной из рук римского папы. Успешность похода и коронации существенно повышали авторитет императора как в Германии, так и в Италии, влияя на социально-политические процессы обеих стран, особенно в XII–XIII вв.¹ Однако в не меньшей степени походы способствовали обострению отношений между Империей и папством, поскольку служили своего рода сигналом для активизации борьбы высшей светской и духовной власти. Наиболее значимый этап данной борьбы – время правления в Германии династии Гогенштауфенов (вторая половина XII – первая половина XIII в.). В течение этого периода к противоборству сторон, оспаривающих верховный суверенитет, подключились окрепшие города Италии, которые отстаивали свои коммунальные свободы, роль которых Империя вынуждена была учитывать едва ли не в первую очередь.

Пройдя, таким образом, к началу XIV в. долгий путь, став традицией, военные походы и коронации германских императоров существенно влияли на формирование основных конфликтов на политическом пространстве полуострова. С другой стороны, специфика данных конфликтов

¹ См., например: *Баткин Л. М.* Период городских коммун // *История Италии.* М., 1970. Т. 1. С. 231; *Колесницкий Н. Ф.* Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977. С. 18.

(с папством и городами), динамичное развитие городского коммунального строя вносили существенные коррективы в способы реализации императорской власти. Итальянская политика германских императоров не была однообразной, она менялась в соответствии с изменениями, происходящими в Италии. Менялись и методы военных действий, и характер использования необходимых для походов ресурсов, и формы теоретического обоснования притязаний Империи. Представляется также, что во многом именно коммунальная практика итальянских городов и противоречия с папством делали необходимым активизацию публично-правовых аспектов императорской власти.

Примером, иллюстрирующим подобного рода явления, служат мероприятия, совершенные германским императором Людвигом Баварским во время его коронационного похода в Рим 1327–1328 гг.

Оценка похода в историографии не выходит за рамки общей характеристики первой половины XIV в. как завершающего этапа активной деятельности Империи в Италии. Данная точка зрения характерна как для отечественных, так и для итальянских исследователей². Начиная с похода Генриха VII Люксембурга (1310–1313 гг.), предшественника Людвиг Баварского на императорском престоле, Империя, по мнению итальянского историка П. Бреucci, больше не претендует на политическое господство в Италии, оставаясь, главным образом, гарантом мира и порядка в христианском мире³. Схожим образом высказывается и Н. Валери, указывая что после похода «Баварца» (так называли Людвиг Баварского в Италии), Империя больше не представляла собой силу, влиявшую на итальянскую политическую жизнь⁴.

Такой неутешительный для Империи вывод тем не менее имеет важное значение: лишённые необходимой военной поддержки, императоры становятся наиболее «изобретательными» и активными именно в публично-правовой и идеологической сфере. С одной стороны, такая политика была призвана дополнить военную составляющую походов⁵, а также отчасти компенсировать её слабость. С другой – это требовало разработки новых теоретических способов обоснования универсалистских притязаний императоров, т. е. имперской доктрины, которая сочетала бы в себе и идею высшей юрисдикции императора, и реакцию на текущие социально-

² См., например: *Cardini F. Società italiana e papato avignonese // Storia della società italiana. V. 7. La crisi del sistema comunale, Milano, 1982. P. 258–259; Luzzati M. Firenze e la Toscana nel Medioevo. Torino, 1986. P. 81; Голенищев-Кутузов И. Н. Данте. М., 1967. С.169–171.*

³ *Brezzi P. I Comuni cittadini italiani e l' Impero Medioevale // Nuove questione di storia medioevale. Milano, 1964. P. 198.*

⁴ *Valeri N. Le origini dello stato moderno in Italia (1328–1450) // Storia d'Italia. Torino, 1959. V. I. II Medioevo. P. 467.*

⁵ В этой связи необходимо упомянуть о политической и дипломатической деятельности императора Генриха VII в начале его похода в Италию в 1310–1313 гг., сопровождавшегося попытками примирения противоборствующих партий гвельфов и гибеллинов в различных городах. См.: *Bowsky W. Florence and Henry of Luxemburg, king of the Romans: the rebirth of Guelfism // Speculum. 1958. V. XXXIII. № 2. P. 182–183.*

политические процессы в Италии. В начале XIV в. необходимость императорской власти для Италии нужно было доказывать.

Неслучайным в связи с этим выглядит то обстоятельство, что именно в первой половине XIV в. «проблема империи» вызывает живой отклик у самых разных представителей итальянской городской культуры: Данте, Бартоло да Сассоферрато, Марсилия Падуанского, Дино Компаньи⁶. Для всех них характерно стремление осмыслить современный политический опыт итальянских городов, определить место Империи в политической реальности первой половины XIV в. Наиболее значимым в этом перечне выглядит имя Дино Компаньи – известного флорентийского хрониста, активного сторонника императора Генриха VII во время его похода в Италию в 1310–1313 гг. В отличие от современников, Дино развивает свои имперские идеи не на страницах теоретического трактата, а в хронике, сквозь призму разворачивающихся событий. Установление социального благополучия во Флоренции он напрямую связывает с утверждением императорской власти в стране. Более того, религиозное вдохновение хрониста проникнуто идеей богоизбранности Генриха VII, в его походе Дино Компаньи видит знак божественной воли, стремление установить истинное правосудие в Италии⁷.

Не меньшим «идейным» содержанием наполнены строки, посвящённые деятельности Империи в Италии, написанные ещё одним флорентийским историком Дж. Виллани⁸. Его труд «Новая хроника» справедливо оценивается в медиевистике как одно из выдающихся исторических произведений Средневековья⁹. Позицию Виллани в целом следует назвать антиимперской. Он был гвельфом, убеждённым противником Империи, многие годы участвовал в управлении Флоренцией, поэтому в любых действиях того или иного императора видел урон, наносимый его родному городу и всей Италии. Однако данная позиция не помешала хронисту оставить весьма подробные описания походов германских императоров, и в частности, похода Людвиг Баварского в 1327–1328 гг.

Дж. Виллани (1274–1348) был современником данного похода, более того, он в одном из мест хроники заявляет, что слышал о римских событиях от многих свидетелей, в том числе и сторонников императора¹⁰. Точность и достоверность сведений о событиях первой половины XIV в.

⁶ Данте А. Монархия // Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1967; *Quaglioni D.* Per una edizione critica e un commento moderno del «Tractatus de regimine civitatis di Bartolo da Sassoferrato» // *Pensiero politico.* 1976. №9; *The defensor pacis of Marsilius of Padua* / Ed. C. W. Previte-Orton. Cambridge, 1928; *La cronica di Dino Compagni delle cose occorrenti ne' tempi suoi* // Per cura di Isidore del Lungo. Firenze, 1908.

⁷ *Morghen R.* *Civiltà medievale al tramonto.* Bari, 1971. P. 96.

⁸ Юсим М. А. Джованни Виллани – первый историк Флоренции // *Виллани Дж. Новая хроника, или история Флоренции* / пер., ст. и прим. М. А. Юсима. М., 1997. С. 467–481. О Виллани см. также: *История литературы Италии.* М., 2000. Т. 1. С.370–376.

⁹ Юсим М. А. Указ. соч. С. 467.

¹⁰ *Виллани Дж.* Указ. соч. Кн. X, гл. 72. С. 318; *Villani G.* *Nuova cronica* / Ed. critica a cura di G. Porta. Parma, 1990–1991. Т. I–III. XI, 73.

неоднократно подчёркивалась исследователями¹¹. Характерно также, что в описании хрониста действия и политические шаги Людвиг Баварского представляют собой, как будет видно далее, не просто реакцию на те или иные изменения, они складываются в определённую программу, которую Людвиг пытался последовательно реализовывать. В этом описании хронист достаточно явственно даёт собственное понимание и оценку действий императора, не пытаясь скрыть своего отношения ни к личности Людвиг Баварского, ни к его политике. Таким образом, хроника Дж. Виллани представляется весьма важным источником не только для характеристики фактической составляющей похода, но также и для реконструкции восприятия политических событий представителем флорентийской городской элиты.

Обратимся к тому, как развивались события. В 1326 г. герцог Баварский, избранный более десяти лет назад в Германии римским королем, отправляется, наконец, в Италию, в Рим для коронации императорской короной. Этому походу предшествовала долгая борьба с другим претендентом – Фридрихом Австрийским, в которой Людвиг в конце концов одержал верх, а также продолжающееся противостояние с папой Иоанном XXII, находящимся в это время в Авиньоне.

В отличие от своего предшественника, Генриха VII, Людвиг не осаждал непокорные города, достаточно мирно продвигался по Италии, откровенно опираясь на своих сторонников-гибеллинов. Прибыв в январе 1327 г. в Тренто, город на границе с Германией, Людвиг созывает съезд, на который собираются преимущественно правители отдельных итальянских городов, а также сторонники партии гибеллинов со всей Италии¹². В целом это были обычные переговоры о предоставлении поддержки как деньгами, так и рыцарями, поскольку будущий император не обладал в достаточном количестве ни тем ни другим. Однако уже здесь Людвиг делает целый ряд важных заявлений: он выдвигает обвинения против Папы и Римской церкви в стяжательстве, а также, как пишет Виллани, клянётся, что не покинет Италию до тех пор, пока не коронуется в Риме¹³. Очевидно, что именно коронация в Риме являлась главной целью Людвиг Баварского.

Получив заверения в необходимой поддержке, он начинает продвижение по северной Италии. К маю 1327 г. Людвиг прибывает в Милан, где, по обычаю, короновался железной лонгобардской короной. Там он остаётся в течение лета и всё это время посвящает собиранию средств и расширению круга сторонников. Одним из наиболее сильных приверженцев Людвиг в Италии был известный тосканский тиран (правитель Лукки, Пизы и Пистойи) Каструччо. Именно он обеспечивал фактически беспрепятственное дальнейшее продвижение императорских войск по Тоскане, региону, который представлял, пожалуй, наибольшую опасность. Благоразумно об-

¹¹ Юсим М. А. Указ. соч. С. 476; *Capitani O.* Motivi e momenti di storiografia medioevale Italiana // *Nuove questione di storia medioevale.* Milano, 1964. P. 770–785.

¹² Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 18. С. 304; *Villani G.* Op. cit. XI, 18.

¹³ Там же.

ходя крупные противоборствующие города, такие, как, например, Флоренция, Людвиг к январю 1328 г. подходит к Риму.

В связи с походом Баварца в Рим происходят народные волнения, пишет Виллани, направленные, судя по всему, против некоторых семей римской знати. Эти волнения приводят к установлению народного правления (*signoria di popolo*), высылке из города отдельных римских нобилей и захвату их замков¹⁴. Был избран капитан народа и совет из представителей пополанов. Говорить об очевидной имперской ориентации нового римского правительства не приходится, поскольку были отправлены посольства и к папе Иоанну XXII, и к Людвигу Баварскому. Первому предлагалось вернуться в Рим, в противном случае господином признавался избранный римский король, т. е. Людвиг, с которым одновременно были начаты переговоры¹⁵. Примечательно, что подобные действия римлян, несмотря на то, что они отражали народное мнение, Виллани трактует как ошибку, заблуждение (*errore*). Он объясняет такую политику тем, что римское правительство изначально встало на сторону гибеллинов и империи¹⁶.

Разногласия в Риме относительно призвания Людвиг сохранялись на протяжении всей осени и начала зимы 1327 г. Как пишет Виллани, среди правящих от имени народа людей не было единства: одни предлагали принять его немедленно как государя (*come loro signore*), другие считали, что это будет противно Церкви, третьи выдвигали условия вступления Людвиг Баварского в Рим¹⁷. Иными словами, у будущего императора не было безоговорочной поддержки в Риме. Понимая это, он действует через явных своих сторонников в городе, которые и обеспечивают его прибытие. 7 января 1328 г. Баварец со своими людьми в сопровождении 4 тысяч рыцарей въехал в Рим.

Через несколько дней после прибытия Людвиг на Капитолии созывает многолюдное собрание (*grande parlamento*) римского народа, где была зачитана речь от его имени. В ней он высказывает благодарность римскому народу за оказанную честь и обещает соблюдать его интересы, а также действовать так, чтобы возвысить Рим. Римляне, которым речь очень понравилась, избрали Баварца сенатором и капитаном народа. Здесь же было решено провести коронацию в ближайшее воскресенье¹⁸.

Обряду коронации Людвиг попытался придать характер торжественного мероприятия. Улицы Рима были «чисто выметены и усыпаны миртом и лавром; дома украсили самыми лучшими тканями и драпировками»¹⁹, вся процедура прошла с величайшей почестью и триумфом (*con grandissimo onore e trionfo*)²⁰. 17 января будущий император прибыл к собору св. Петра. Навстречу ему выехали по 4 всадника от каждого квартала, а

¹⁴ Villani G. Op. cit. XI, 20.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid. XI, 55; Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 54, С. 312.

¹⁸ Ibid. XI, 55; Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 54, С. 313.

¹⁹ Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 55, С. 313.

²⁰ Villani G. Op. cit. XI, 56.

также римские власти – капитан народа, сенаторы, и 52 народных представителя. Церемония происходила в соответствии с имперскими установлениями о коронации, за исключением одного важного обстоятельства – отсутствия папы, чьё благословение и конфирмация были необходимы. Епископ Венецианский, сторонник Людвигу, освятил его вступление на императорский престол и возложил на него корону.

Необходимо отметить, что политическая обстановка в Риме и раньше вносила свои коррективы в традиционный обряд коронации императора. Например, Генрих VII короновался в базилике Сан Джованни Латерано (та часть Рима, где находится собор св. Петра, была захвачена его врагами), церемонию совершали кардиналы, правда, с согласия папы. Сейчас же изменения носили принципиальный характер и проистекали, как это станет видно дальше, из новых представлений Людвигу Баварского о статусе императорской власти.

Сразу же после окончания церемонии император приказал зачитать три указа: о католической вере, о почитании духовных лиц и о защите вдов и сирот. Эти указы стали первыми в ряду разносторонней законотворческой деятельности, которой и Виллани при описании нахождения Людвигу Баварского в Риме уделяет больше всего внимания. Коронация, таким образом, стала отправной точкой для более грандиозных и удивительных затей, как пишет Виллани, к исполнению которых тот и приступил. Реплики хрониста весьма красноречиво характеризуют его отношение к произошедшим событиям: благочестие императора названо лицемерным, сама коронация произведена без всякого уважения к святости Церкви, этому не найдёшь примеров ни в старых, ни в новых хрониках²¹. «Баварец», таким образом, был коронован императором и королем римлян только народом Рима (*fu coronato a imperadore e re de' Romani... per lo popolo di Roma*)²², что в глазах Виллани явно не достаточно и не легитимно.

14 апреля 1328 г. на очередном народном собрании римлян перед собором св. Петра Людвиг велел обнародовать законы, касающиеся суда и судопроизводства (именно поэтому, кстати, там присутствовали, как пишет Виллани, судьи и стряпчие). Во-первых, все виновные в прегрешениях против Бога и в оскорблении императорского величества подлежат смерти в соответствии с древними законами, подтвержденными ещё раз. Далее, при составлении документов нотариусам необходимо было указывать имя и титулы императора Людовика, иначе документ не имел силы. Наконец, предписывалось, чтобы никто не оказывал помощи бунтовщикам против императора и римского народа под угрозой лишения имущества²³.

Интересно, что Виллани видит свой смысл в подобной законотворческой деятельности: данные законы, считает он, понадобились «Баварцу» для того, чтобы реализовать свои преступные замыслы против папы и Церкви²⁴.

²¹ Villani G. Op. cit. XI, 56; Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 55. С. 314.

²² Villani G. Op. cit. XI, 56.

²³ Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 68. С. 316.

²⁴ Там же.

Буквально через 4 дня при огромном стечении светских, духовных лиц и римского народа, всё там же, в центре Рима, у собора св. Петра, происходит, пожалуй, главное публичное мероприятие периода пребывания Людвига в Риме: выдвигаются обвинения в адрес римского папы. Объявляя о низложении Иоанна XXII, император стремится к возрождению славы и величия римского народа и Рима, столицы мира и христианской веры²⁵. Среди многочисленных обвинений самыми важными были следующие: папа утверждал, что у Христа была общая с апостолами собственность, в то время как он был неимущим, он также хотел соединить светскую и духовную власть в своих руках, кроме того, папа имел дерзость отменить избрание императора, что противоречит и изданному Людвигом незадолго до этого собрания закону, и самому факту, ибо император не подчиняется никому, но все люди и весь мир подчиняются ему (*non sia sottoposto ad alcuno, ma ogni uomo e tutto il mondo e sottoposto a lui*)²⁶.

На основании всего этого император снимает с Иоанна XXII звание папы и отдаёт его в руки правосудия, исполнение которого возлагалось как на имперский суд, так и на римский народ. Римляне, по выражению Виллани, встретили приговор императора по-разному: умных людей (*savi uomini*) он привёл в смятение, простой же народ (*semplice popolo*) сделал из всего большой праздник (*gran festa*)²⁷. Очевидно, что оценка хронистом политической рассудительности римлян весьма не высока: видимо, на опыте своей родной Флоренции он не раз убеждался в том, сколь различными могут быть интересы отдельных групп горожан.

Последовательно действуя в придании нового статуса императорской власти в сравнении с властью папы, 23 апреля на очередном собрании римского народа Людвиг издаёт новый указ, существенно ограничивающий возможности римского понтифика: любой папа, которого вознамерятся провозгласить (*intendea di chiamare*) таковым император и римский народ, не должен покидать город больше чем на 3 месяца в году, на расстояние не более чем 2 дня пути и только с разрешения римского народа. Если же данный указ будет папой нарушен, император и народ Рима призовут нового. Невиданный ранее закон, по мнению Джованни Виллани, несправедлив, и ограничивает свободу Церкви²⁸.

Вполне ожидаемым итогом законотворческой деятельности Людвига Баварского стали выборы нового римского папы (антипапы) из числа францисканских монахов – его сторонников. Примечательно, что император сам участвует в церемонии: он объявляет нового папу Николаем V, покрывает его папской мантией и усаживает рядом с собой²⁹.

²⁵ Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 68. С. 316.

²⁶ Villani G. Op. cit. XI, 70.

²⁷ Ibid.

²⁸ Villani G. Op. cit. XI, 72.

²⁹ Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 72. С. 318.

Спустя несколько дней, вновь избранный папа совершает повторную коронацию, возложив на Людвиг Баварского корону, признав его истинным императором³⁰.

Все эти месяцы Людвиг пытался начать завоевания территорий враждебного неаполитанского королевства, а также раздавал обещания о походах против гвельфских городов. Однако конкретное политическое воплощение своих планов становится всё более и более затруднительным: попытки захватить несколько замков оказываются тщетными, в лагере сторонников императора, а также между ними и римлянами часто вспыхивают стычки и раздоры, а сам Людвиг испытывает серьёзные трудности в денежном снабжении рыцарей³¹. К тому же его покидает самый преданный сторонник – Каструччо, вынужденный вернуться в Тоскану из-за захвата Пистойи флорентийцами³².

Активизировавший в течении летних месяцев свои военные действия король неаполитанский Роберт, противник новоизбранного императора, стал угрожать непосредственно Риму. Людвиг, таким образом, оказался в ситуации, когда приверженцы папы в городе могли в любое время оказать поддержку своим союзникам за городскими стенами. Чувствуя опасность для себя и своих людей, Людвиг 4 августа вместе с антипапой покидает Рим, отправляется на север. Виллани явно радуют обстоятельства его бегства из города: римляне выкрикивают в адрес императора проклятия, бросают камни, так что «Баварец» спешит из Рима в большом страхе и со стыдом³³.

В город же вступают изгнанные сторонники папы, которые, как пишет Виллани, восстанавливают власть св. престола, отменив все законы и порядки Людвиг, они изгоняют его сторонников и отбирают их имущество³⁴. Последующее пребывание императора в Италии не приносит ему ни завоёванных городов, ни новых сторонников, ни новых средств для продолжения борьбы. Вскоре он возвращается в Германию.

Следует признать, что именно законотворчество Людвиг Баварского является самой значительной стороной его деятельности, поскольку политические и военные успехи более чем скромны. Следует признать также, что именно пребывание в Риме – самый значительный эпизод в истории его итальянского похода. Именно право Людвиг Баварский сделал главным оружием в борьбе за высший суверенитет императорской власти. Каковы основные составляющие осуществляемой им доктрины?

Они достаточно очевидны. Прежде всего обращает на себя внимание постоянное подчёркивание роли римского народа как активного субъекта политической и правовой деятельности. В понимании Людвиг римский народ – носитель суверенитета, дающего ему право не только участвовать в выборах императора, но и действовать с ним совместно. Именно

³⁰ Villani G. Op. cit. XI, 76.

³¹ Ibid. XI, 66–68.

³² Ibid. XI, 60. Вскоре, в начале сентября 1328 г. он умирает.

³³ Ibid. XI, 95.

³⁴ Ibid.

об этом свидетельствует неперенная публичность всех наиболее значимых мероприятий Людвига, с этим же связан и тот пиетет к Риму, который постоянно присутствует во всех посланиях и речах императора. Именно эти обстоятельства дают Виллани право вполне справедливо заявить, что Людвиг был избран императором римским народом. Однако то, что у хрониста звучит уничижительно, для самого Людвига необходимое условие.

Особое положение должно занять и папство. Судя по тем действиям, которые он предпринимает, и законам, которые публикует, Людвиг последовательно развивает идею превосходства императорской власти над папской. Всё – начиная с обвинений в стяжательстве и необоснованных претензиях на полноту власти и заканчивая манипуляциями с отлучением и назначением антипапы – всё укладывается в рамки этой идеи.

Исследователи давно обратили внимание на то, что Людвиг Баварский в имперской деятельности был вдохновлён основными положениями учения известного итальянского политического мыслителя первой половины XIV в. Марсилия Падуанского³⁵. В 1324 г. он пишет трактат «Defensor pacis» (Защитник мира) и вскоре преподносит его в качестве дара королю Людвигу Баварскому³⁶. Более того, он находит пристанище при дворе императора, и, судя по всему, сопровождает его во время похода на Рим.

Ключевой в произведении Марсилия является теория народного суверенитета: «... первая и специфическая причина закона есть народ... его самого (народа. – *А. Л.*) есть право (власть. – *А. Л.*) издавать законы»³⁷. Исполнителем воли народа, хранителем закона от имени народа является правитель, император, поэтому забота о христианской церкви, о сохранении мира и порядка, искоренение ереси и пороков – прямые обязанности императора³⁸. В силу этого его власть выше власти римского папы, которая необходима лишь для поддержания порядка на церковных собраниях и для исполнения соборных постановлений³⁹. В своих размышлениях Марсилиус, как средневековый философ, базируется в основном на политическом наследии Аристотеля. Однако, возможно, что и коммунальная практика итальянских городов явилась одним из источников формирования взглядов Марсилия Падуанского⁴⁰. Во всяком случае, схожие идеи, как было показано, высказывали и Данте в «Монархии», и Дино Компаньи в начале XIV в. Судя по всему, постоянная динамика в отношениях с итальянскими городами и папством начиная со второй половины XII в., заставляла императо-

³⁵ См., например: *Cardini F.* Op. cit. P. 258; *Голенищев-Кутузов И. Н.* Указ. соч. С. 170.

³⁶ *The defensor pacis...* (далее – *D.p.*). Специальные работы отечественных исследователей, посвящённые данному произведению, немногочисленны: *Енько А.Г.* «Defensor pacis» Марсилия Падуанского и борьба империи против светских притязаний папства в начале XIV в. // *Вестн. МГУ. История.* 1964. № 2; *Баранов В. Ф.* Политическое учение Марсилия Падуанского и его связь с коммунальным движением Северной и Средней Италии // *Вопросы истории: сб. ст. (Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Т. XVI. вып. 7. Истор. науки).* Петрозаводск, 1970.

³⁷ *D.p.* I, 12, § 3, 6. Цит. по: *Баранов В. Ф.* Указ. соч. С. 130, 132.

³⁸ *D.p.* I, 1, § 6. Цит. по: *Баранов В.Ф.* Указ. соч. С. 135.

³⁹ *D.p.* II, 22, 24–26. Цит. по: *Баранов В. Ф.* Указ. соч. С. 135.

⁴⁰ См.: *Баранов В. Ф.* Указ. соч. С.126–127.

ров искать каждый раз новые пути и способы легитимации их власти в Италии. Несомненно, именно для этой цели Людвиг Баварский реализует программу Марсилия: использование ресурса народа-законодателя должно было укрепить его в стремлении к высшей юрисдикции.

Кстати, Виллани ничего не сообщает о Марсилии, но, повествуя о событиях в Риме, он невольно излагает ключевые идеи своего соплеменника и идейного противника.

Характеризуя взаимоотношения Марсилия Падуанского и Людвиг Баварского, следует отметить также, что в данном случае очевидна весьма редкая для Средневековья попытка применения положений схоластического трактата в конкретной политической практике.

Однако, думается, не стоит сводить все действия Людвиг в Риме единственно лишь к реализации доктрины Марсилия Падуанского. Очевидная их новизна, не теоретическая, а реальная политическая новизна, требовала от него включения этих действий в рамки традиционной имперской политики, имеющей давнюю историю и авторитет которой весьма высок. Средства, используемые для достижения данной цели, достаточно широки. В произносимых в присутствии народа речах неоднократно отсылки к древним законам, при коронации Людвиг руководствуется уже существующими имперскими постановлениями, одним из мест народных собраний является Капитолий, а среди звучащих имён мы видим имена Оттона III⁴¹ и Генриха VII. Всё это призвано было оживить изрядно подзабытые имперские чувства римлян и одновременно представить Людвиг Баварского продолжателем политики императоров Священной Римской империи.

Наконец, не следует упускать из виду, что деятельность этого императора в Италии имела и партийный аспект. Он отнюдь не стремился примирить враждующие партии гвельфов и гибеллинов, как это делал, например, его предшественник Генрих VII, а открыто опирался на своих приверженцев. Причем подчас на таких, чья легитимность с точки зрения народного суверенитета являлась очень сомнительной (Каструччо Кастракани).

Таким образом, воплощение теории соседствовало в деятельности Людвиг с конкретным политическим расчётом. Он вынужден был прибегать к разным методам реализации власти, поскольку его верховный суверенитет не был очевиден для всех. Итальянский историк Дж. Тобакко, анализируя политику германских императоров в Италии, выделяет две основные линии их поведения: т.н. «универсализм» и «феодализм». Первой свойственна опора на римско-юридическую культуру и публично-правовую деятельность, второй – на систему вассально-ленных связей и формы традиционного господства⁴². Использование той или иной линии

⁴¹ Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 69. С. 317. Император Оттон III в конце X в. дважды добивался назначения на папский престол своих ставленников – Григория V и Сильвестра II. Тем самым Людвиг Баварский ссылается на законный прецедент в истории взаимоотношений Церкви и Империи, чтобы оправдать свои шаги.

⁴² *Tobacco G. L' impero romano-germanico e la sua crisi (secoli X – XIV) // La Storia. I grandi problemi dal Medioevo all' Eta Contemporanea. Il Medioevo. 2. Popoli e strutture politiche. Torino, 1986. P. 324–325.*

поведения диктовалось, с одной стороны, конкретными политическими обстоятельствами, а с другой – необходимостью утверждать авторитет высшей светской власти⁴³. Как следует из хроники Виллани, Людвиг Баварский явно тяготеет именно к публично-правовой деятельности, он выступал продолжателем данной стороны имперской политики, внося в неё при этом свои, новые смыслы.

Однако все эти нововведения не сыграли значительной роли в способности императора удержать власть в своих руках. Сложившаяся в Италии система политического полицентризма⁴⁴ делала затруднительным присутствие Империи в том качестве, в каком её видел Людвиг Баварский.

Флорентийский хронист Дж. Виллани весьма скептически оценивал политику Людвиг Баварского, более того, он уверен в её провале. При этом, у Виллани много средств для того, чтобы развить и показать с разных сторон своё, несомненно, отрицательное отношение и к Баварцу, и к тому, что он предпринимает.

В описании Джованни Виллани, появление Людвиг Баварского в Италии, ознаменовалось волнениями и раздорами во многих городах. Связано это было с активизацией партийной борьбы гвельфов и гибеллинов, чью гибельность для городских порядков Виллани неоднократно подчёркивал. Особенно наглядно эти процессы хронист показывает на примере Рима. Там беспорядки начались ещё до прихода Баварца, и хотя они привели к установлению народного правления, что, видимо, должно было приветствоваться автором, он тем не менее отмечает, что римляне всё это время заблуждались, поскольку беспорядки были направлены против сторонников папы. Не прекратились они и с вступлением Людвиг Баварского в Рим. Всякий раз, когда Виллани описывает те или иные действия императора, он замечает, что они вызывают разную реакцию у римлян, иными словами, они разъединяют римский народ. Одних законы Людвиг приводят в смятение, у других вызывают восторг. К тому же, волнения и вооружённые стычки – неперемный атрибут описания хронистом городской жизни Рима в период присутствия Людвиг Баварского. Налицо, по видимому, типичный подход итальянского горожанина, который различные внешние воздействия склонен оценивать с точки зрения стабильности городской жизни. Особенно отрицательную реакцию вызывает у Виллани процедура коронации императора: «В высшей степени удивительно, – пишет автор, – какого самомнения набрался Баварец, ибо не в одной хронике

⁴³ Отметим, что и в Германии, у себя на родине императоры действовали схожим образом. См.: *Бойцов М. А.* Германский император XIV в.: инструменты реализации власти (к постановке проблемы) // *Власть и политическая культура в Средневековой Европе.* М., 1992. С. 106–114. О роли политического церемониала в презентации и реализации власти императора в средневековой Германии см.: *Бойцов М. А.* Политический церемониал в Священной Римской империи XIV – начала XVI в.: автореф. дис... докт. ист. наук. М., 2010.

⁴⁴ Об особенностях политической системы в Италии см.: *Петров М. Т.* Итальянский полицентризм и культура XIII – XVI вв. // *Городская культура. Средневековье и начало Нового времени.* Л., 1986; *Воскобойников О. С.* Итальянские города между империей и папством: 1150–1250 гг. // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы.* М., 2000. Т. 4. С. 170–171.

мы не найдем упоминания о том, что христианский император был бы коронован не папой или его легатом»⁴⁵.

Людвиг Баварский несёт своей деятельностью не только смятение и раздоры, но, главный аргумент против него в устах Виллани – это то, что он выступает против папы. В этом смысле император для него – правитель нелегитимный, поэтому все его усилия в конце концов оказываются тщетными: «Кому Бог не желает добра, у того он отнимает способность рассуждать здраво»⁴⁶.

За всеми этими оценками явственно проглядывают, с одной стороны, приверженность автора, как и всей Флоренции в это время, гвельфской (пропапской) позиции, а с другой – последовательное отстаивание городских интересов⁴⁷. Для Виллани, как и для многих других носителей коммунального сознания, связь благополучия (как внутреннего, так и внешнего) их родного города с партийной принадлежностью была не только взаимной, но и нерасторжимой. Связь эту в той или иной мере осознавали многие, однако выводы делали разные. Одним (как, например, Данте, Марсилио Падуанскому или Дино Компаньи) Империя представлялась тем средством и той необходимостью, которая обеспечит устойчивость и мир в сложной системе городского полицентризма. Другие (Виллани) – рассматривали как угрозу стремление императоров Священной Римской империи распространить свою власть на Италию в ущерб интересам папства и городов. Но обе эти позиции в итоге свидетельствуют о том, что имперская проблематика в первой половине XIV в. продолжает быть актуальной и что способы реализации имперской власти, равно как и способы её восприятия, продолжают оставаться весьма сложными.

Список литературы:

1. *Bowsky W.* Florence and Henry of Luxemburg, king of the Romans: the re-birth of Guelfism // *Speculum*. 1958. № 2. V. XXXIII.
2. *Brezzi P.* I Comuni cittadini italiani e l' Impero Medioevale // *Nuove questione di storia medioevale*. Milano, 1964.
3. *Capitani O.* Motivi e momenti di storiografia medioevale Italiana // *Nuove questione di storia medioevale*. Milano, 1964.
4. *Cardini F.* Società italiana e papato avignonese // *Storia della società italiana*. Milano, 1982. V. 7. La crisi del sistema comunale.
5. *Luzzati M.* Firenze e la Toscana nel Medioevo. Torino, 1986.
6. *Morghen R.* Civiltà medievale al tramonto. Bari, 1971.
7. *Quaglioni D.* Per una edizione critica e un commento moderno del «Tractatus de regimine civitatis di Bartolo da Sassoferrato» // *Pensiero politico*. 1976. № 9.

⁴⁵ Виллани Дж. Указ. соч. Кн. X, 55. С. 314.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ О присутствии в хронике Виллани т. н. церковного и флорентийского мифов, рассмотренных, правда, на ином материале, пишет М. А. Юсим. См.: Юсим М. А. Карл Великий в средневековой итальянской хронике (легенда о восстановлении Флоренции У Джованни Виллани) // Карл Великий: реалии и мифы. М., 2001. С. 220–229.

8. *Tobacco G.* L' impero romano-germanico e la sua crisi (secoli X – XIV) // *La Storia. I grandi problemi dal Medioevo all' Eta Contemporanea. Il Medioevo. 2. Popoli e strutture politiche.* Torino, 1986.
9. *Valeri N.* Le origini dello stato moderno in Italia (1328–1450) // *Storia d'Italia. V.I. Il Medioevo.* Torino, 1959.
10. *Баранов В. Ф.* Политическое учение Марсилия Падуанского и его связь с коммунальным движением Северной и Средней Италии // *Вопросы истории: сб. ст. (Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Т. XVI. Вып. 7. Истор. науки).* Петрозаводск, 1970.
11. *Баткин Л. М.* Период городских коммун // *История Италии.* М., 1970. Т. 1.
12. *Бойцов М. А.* Германский император XIV в.: инструменты реализации власти (к постановке проблемы) // *Власть и политическая культура в Средневековой Европе.* М., 1992.
13. *Воскобойников О. С.* Итальянские города между империей и папством: 1150–1250 гг. // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы.* М., 2000. Т. 4.
14. *Голенищев-Кутузов И. Н.* Данте. М., 1967.
15. *Енько А. Г.* «Defensor pacis» Марсилия Падуанского и борьба империи против светских притязаний папства в начале XIV в. // *Вестн. МГУ. История.* №2. 1964.
16. *Колесницкий Н. Ф.* Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977.
17. *Петров М. Т.* Итальянский полицентризм и культура XIII–XVI вв. // *Городская культура. Средневековье и начало Нового времени.* Л., 1986.
18. *Юсим М. А.* Джованни Виллани – первый историк Флоренции // *Виллани Дж. Новая хроника, или история Флоренции / пер., ст. и прим. М. А. Юсима.* М., 1997.
19. *Юсим М. А.* Карл Великий в средневековой итальянской хронике (легенда о восстановлении Флоренции у Джованни Виллани) // *Карл Великий: реалии и мифы.* М., 2001.

**LUDWIG BAVARSKY IN ROME: FROM CROWNING TO EXILE
(A SIGHT OF THE FLORENTINE CHRONICLE)**

A. V. Lagutkin

the Tver state university,
chair of general history, Tver

Article is devoted studying of public and legal activity of the Emperor of Sacred Roman Empire Ludwig Bavarsky during its Italian campaign in the beginning of XIV century. The main attention is paid to new aspects of imperial ideology and specific forms of presentation the power of new emperor in Rome. The perception of this events by the author of the Florentine chronicle Giovanni Villani is also investigated.

Keywords: *Sacred Roman Empire, Ludwig Bavarsky, Giovanni Villani, the chronicle, the Italian campaign, presentation of the power.*

Об авторе:

ЛАГУТКИН Андрей Викторович – старший преподаватель кафедры всеобщей истории Тверского государственного университета.

E-mail: and_lagutkin@mail.ru

LAGUTKIN Andrei Viktorovich – Lecturer of Sub-faculty of general history the Tver State University.

Статья поступила в редакцию 12.11.2010.

Научная библиотека ТвГУ